

УДК 101

А.В. Иванков, аспирант

Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ

г. Ростов-на-Дону, Россия

cknts@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА

[Ivankov A.V. Problems and prospects of Russian political pluralism development]

The problems of the Russian political and party pluralism are considered. The origins of the phenomenon of multi-party must be sought not only in materialized nostalgia for the "golden age" at beginning of the century, and trends in self-development of the communist regime, which came out of all modern politics. The cause of many problems of modern Russia is a country that lives as if in different eras and, respectively, in different political cultures. On the one hand, we have not yet "tasted" real multiparty system. But, on the other hand, Russia has resided in the modern era, when playing classical canons of multiparty system ceases to be imperative stay in the "now".

Key words: pluralism, political and legal life, party, political culture, liberalism, civilization desacralization policy of ideology.

Комплексный взгляд на проблему политической жизни современной России позволяет заявить, что все попытки свести политическую культуру России к вопросу о непреодоленности «традиционализма» – обречены. Оказываются малопродуктивными и рассуждения о том, что в России в основном уже создана многопартийная демократическая система, и хотя она пока слаба и неустойчива, но обязательно разовьется в нормальную многопартийность.

Изучая многообразные и часто противоречивые формы политической культуры в России, было бы неверно, с одной стороны, игнорировать элементы политико-идеологического плюрализма при внешнем политическом монополизме, а с другой, идеализировать значение формальной многопартийности. Подобное стремление «подогнать» внешние и формальные проявления российской политики под классические образцы стран Запада приведет к тому, что сам факт появления политических партий будет трактоваться как симптом тождественности Западу.

Именно положение дел в области «партийного строительства» служит для многих аналитиков первейшим индикатором для выстраивания «рейтинга демократичности» сегодняшней российской политической системы. Часто можно наблюдать обратное явление – своего рода «идолопоклонническую демонизацию» всего коммунистического периода только на основании констатации однопартийности. В результате отсечения крайних суждений картина политической жизни России, взятая под ракурсом отслеживания феномена «партийности», предстанет более сложной, но и более реальной.

Нынешнее становление элементов современной политической культуры происходит медленно и имеет своим истоком не что иное, как тенденции, подспудно развивавшиеся внутри системы, которую принято называть тоталитарной.

Российская политическая культура, безусловно, была гораздо более авторитарна, чем на Западе. В России не получили развития независимые корпорации, ставшие на Западе социокультурным и организационным ресурсом многопартийности современного типа, – свободный университет, «вольный город», независимый профессиональный цех. Политический монополизм российской власти был сакрален. Абсолютность была без-

условной и это приводило к тому, что любые политические новации возникали не как некая субкультура внутри политической элиты, а зарождались как своего рода «антисистемы», «антивласти», обладающие потенцией власти, а, становясь властью, в свою очередь не признавали никакой системной альтернативы.

Еще одним явлением российской политической культуры является то что всегда особенно плохо обстоят дела со складыванием «партийности» в центристской части политического спектра. В структуре, предельно растянутой на полюса власти и антивласти-оппозиции, любая умеренная критика с позиций эволюционного усовершенствования системы заведомо оказывается слабой и, соответственно, с трудом поддается организационно-политическому оформлению. Такой «центризм» либо притягивается к полюсу власти, либо маргинализируется и теряет свое значение.

В самом принципе любого эффективного правления генетически заложена тенденция не только к властной монополии, но и к сознательной диверсификации политической сферы. Поэтому изучение, казалось бы, стойко антидемократической русской политической традиции предполагает учет того факта, что «партийность» является неременной (хотя часто и латентной) формой даже авторитарно-традиционалистского правления. Отсюда следует, что необходимые теоретико-политологические генерализации не должны разрушать реальную историческую ткань политической повседневности, а потому было бы большой ошибкой выстраивать непреодолимую границу между латентной и реальной многопартийностью.

Представляется, что даже изучение феномена коммунистической однопартийности может привести к ряду интересных результатов, не вписывающихся в излишне прямолинейные подходы. Конкретные исследования ключевых политических институтов большевистского режима – прежде всего самой партии, а также ассоциированных с ней комсомола, «профсоюзов», показывают, что эти институты, задуманные их создателями как надежные инструменты монопольного политического господства, объективно становились полем острейшего столкновения порой весьма разнородных интересов. Более того, учитывая значение этих институтов, именно в них и проявлялись главные противоречия коммунистической системы. К числу таковых можно отнести противоречия между корпоративным характером властвования и индивидуальным характером материального потребления, между системой политической мобилизации и стремлением к нормальной профессиональной карьере и личному спокойствию и т.д.

Именно такой объективистский подход, а не антикоммунистическое разоблачительство, наилучшим образом способствует анализу, как эволюции самой советской системы, так и причин ее относительно бескровной трансформации в посткоммунистическую структуру. Истоки современного плюрализма следует искать не только в материализовавшейся ностальгии по «золотому веку» начала столетия, а в тенденциях саморазвития коммунистического режима, из которого вышли все современные политики.

Принцип политического плюрализма обладает рядом бесспорных преимуществ, но эти преимущества могут быть реализованы исключительно в рамках конституционности, а конкретная реализация принципа политического плюрализма предполагает наличие особого типа правовой культуры, толерантной и компромиссной.

Однако причина многих проблем современной России состоит в том, что страна живет как бы в разных эпохах и, соответственно, в разных политических культурах. Она действительно еще «не распробовала» настоящую многопартийность. Но Россия уже во многом пребывает в новейшей эпохе, когда воспроизведение канонов классической многопартийности уже перестает быть императивом пребывания в «современности». На эту общую константу социального бытия России – своего рода постоянный симбиоз отсталости и перзрелости - обращали внимание многие русские мыслители прошлого.

Вот и сегодня, неспособность к современности парадоксальным образом сочетается в России с усталостью от современности. Историческая траектория России всегда прохо-

дила как бы «параллельно Западу». Это не была, очевидно, траектория обычной восточной деспотии, как полагали некоторые русские западники.

Несомненная гипертрофия государственной власти в России во многом обусловливалась существующей на противоположном социальном полюсе беспрецедентной тягой к бытовой свободе, доходившей до анархического своеволия. И та, и другая крайности отличали Россию от более устойчивой, срединной цивилизации Запада. «Партийность» в России, как представительство хотя и частичного, но все же корпоративного интереса, не удерживалась, разрываясь между тягой власти к абсолютной тотальности, с одной стороны, и тягой к индивидуалистическому произволу. Принцип политического плюрализма обладает рядом бесспорных преимуществ, но эти преимущества могут быть реализованы исключительно в рамках конституционности, а конкретная реализация принципа политического плюрализма предполагает наличие особого типа правовой культуры, толерантной и компромиссной с другой. Характерная для сегодняшней России массовая неприязнь к «партийной дисциплине» – это сложный комплекс ощущений, мотиваций и поведенческих стереотипов в очень широком диапазоне. Здесь имеет место и догражданское, традиционалистское ощущение императива поддержания полной слитности и нерасчлененности социального целого, и наличествует высокоразвитое чувство самодостаточности индивидуального «Я». Наконец, существует и полностью асоциальное анархическое своеволие, выраженное в стремлении жить, не стесняясь никакими социальными нормами. Разумеется, все это создает очень серьезные проблемы в культуре, идеологии, политике и не дает обществу и государству развиваться по оптимальной социально-исторической траектории. Очередное «наложение эпох» поставило посткоммунистическую Россию перед новым парадоксом: развенчание политики произошло у нас раньше, чем была до конца осознана прагматическая утилитарность развитой политической системы. Иначе говоря, десакрализация власти не привела к рационализации политики: становление синкретического комплекса «бегства от политики» обогнало процесс рационального обоснования практической полезности политики.

Можно с уверенностью заявить, что реальная плюралистическая модель политической жизни общества отличается от той, которую обосновывают как модель, адекватно отражающей реалии сегодняшнего дня. Постулируемое равенство заинтересованных групп, участвующих в политическом процессе, справедливо лишь формально, лишь в том смысле, что такие группы имеют право участвовать в политико-правовой жизни общества. На самом же деле представительство интересов в этой модели неравное, во многих случаях имеет место лишь видимость представительства, поскольку на практике модель постоянно дает неравенство результатов.

Проблема политического плюрализма представляется сегодня наиболее актуальной. Это происходит из-за того, что российское общество переживает развитие, так называемого, «номенклатурного плюрализма» – его укрепление и закрепление, прежде всего в положениях Закона о политических партиях и его дополнениях. Если учесть, что доминирует функция политического управления обществом, то присутствует явный номенклатурный признак. Если же в основу функционирования партии положено представительство групповых интересов, то смело можно говорить об элементах плюралистичности в политической системе.

Можно предположить, что реальный политический плюрализм будет осуществлен в России при развитой инфраструктуре демократического плюрализма, что, в свою очередь, заявляет о необходимости реформы, превращающих россиян в собственников. В дальнейшем необходимо отработать механизм превращения общества собственников в систему цивилизованного рынка. Для этого необходимо создать демократическое социальное государство посредством координации вертикальной и горизонтальной стратегий – государственной программы содействия формированию гражданского общества.

Все крупные российские политические партии и движения являются далеко не тем, чем они должны выглядеть исходя из требований к установлению и построению гра-

жданского общества. Можно сказать, большинство так называемых партий представляют в лучшем случае группы, лоббирующие главным образом свои собственные интересы.

Можно утверждать, что «политический плюрализм» в России и все элементы гражданского общества развиваются крайне медленно и в извращенных формах. Поэтому граждане России в состоянии отстаивать свои интересы, только полагаясь на политику государства по большинству вопросов, а надежды на улучшение жизни связывают вовсе не с политическими партиями, а с государством в целом, зачастую, в лице президента. Это дает право утверждать, что политический плюрализм остается утопией и упоминается для смягчения идеи централизма как основы единственно возможной на сегодняшний день формы государственного управления в России.

Проблема политического плюрализма сводима, условно, к четырем блокам вопросов:

- Является ли политический плюрализм структурой более высокого социально-политического порядка, чем политический монизм?
- Каким образом можно охарактеризовать существующую политическую структуру России?
- В каком направлении развивается нынешняя политическая структура страны?
- Роль и место науки в оценке политического состояния России?

В соответствии с заявленными вопросами ситуация в сфере политического плюрализма может быть оценена следующим образом. Плюрализм как политическое явление – структура более высокого социального достоинства, нежели политический монизм. Тем не менее, из всякого правила есть исключения. Политический плюрализм в России после 1985 года существует в форме политической анархии как явление, разрушившее не только авторитарные, тоталитарные структуры, но и саму единую социальную ткань. Во избежание подобных ситуаций необходимо развивать теорию перехода от политического монизма к плюрализму, помогающую предугадать и осмыслить логику переходного периода и его результаты.

Большой интерес в дискуссионном отношении вызывает обсуждение новых понятий, введенных в научный оборот – политический плюрализм как демократическая многопартийность (т.е. представительство интересов гражданского общества) и как номенклатурная многопартийность (представительство интересов правящего политического класса).

Государственная дума приняла закон о неправительственных организациях, вызвавший у членов Общественной палаты единодушный протест. Чем же объясняется спешка с принятием закона о неправительственных общественных объединениях? Можно предположить, что слишком затянулся период встраивания в вертикаль власти неправительственных организаций и институтов гражданского общества. Их пытались построить в 2002 году методом проведения форума, они не выстроились добровольно, и значит надо их встроить законодательно.

По мнению, западноевропейских аналитиков, этот закон противоречит и Европейской конвенции по правам и свободам человека, и российской конституции. Однако новый закон значительно улучшился по сравнению с тем, как он был принят в первом чтении. Этот закон, таким образом, является нормальным компромиссом. И в этой связи упрекать законодателя, говорить, что это закон не демократичен – невозможно.

Можно высказать несогласие с разделением плюрализма на демократический и номенклатурный исходя из критерия представительства интересов тех или иных социальных групп. Проблема плюрализма восходит, наверное, к проблеме становления и развития гражданского общества. Гражданское общество возможно только там, где существует соединение частных и публичных интересов. До тех пор пока в обществе не решена проблема собственности с точки зрения интересов народа, о политическом плюрализме говорить рано.

Можно предложить свое понимание номенклатурного плюрализма, положив в основу классификации критерий соотношения функций политической партии. Если доминирует функция политического управления обществом, значит налицо номенклатура. Если же в основу функционирования партии положено представительство групп интересов, можно говорить об элементах плюралистичности в политической системе.

Литература

1. Борисов Э., Карапетян Л. Издержки партстроительства // Независимая газета. 13 апреля 2000 г.
2. Волобуева А.Н. Политические партии в системе публичной власти в современной России. Курск, 2005.
3. Иванков А.В. Антиномии политико-правовой жизни в контексте правового и политического самоопределения России // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. http://www.hses-online.ru/2013_06.html
4. Иванков А.В. Современное состояние российского политического плюрализма // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 1.
5. Кутковец Т.И., Клямкин И.М. Кремлевская школа политологии. «Континент» 2007. № 131.
6. Ларсен С.У. Теория и методы в современной политической науке. М., 2009.
7. Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем» обществе»? // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 3.
8. Матяш Т.П., Несмеянов Е.Е. Цивилизация молодых»: идея и реальность // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. http://www.hses-online.ru/2013_06.html
9. Мустафаев Ф.М. Современные межнациональные конфликты и компромиссы Северокавказского региона // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. <http://www.hses-online.ru>
10. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года // <http://www.kremlin.ru/news/19825>
11. Романов Р.М. Понятие и сущность парламентаризма // www.ds/books/karf.htm. [Дата обращения 31.10.2005 г.]
12. Соловьев А. И. Causes и каверзы политической демократии // ОНС. 1998. № 6.
13. Федоринов В.Б. Становление политического плюрализма и формирование многопартийности в России. Воронеж, 2002.

References

1. Borisov E., Karapetyan L. Costs of party building // Nezavisimaya Gazeta. April 13, 2000
2. Volobueva A.N. Political parties in the system of public power in modern Russia. Kursk, 2005.
3. Ivankov A.V. Antinomy of political and legal life in the context of legal and political self-determination in Russia // Humanities and Social Sciences. 2013. № 6. [Http://www.hses-online.ru/2013_06.html](http://www.hses-online.ru/2013_06.html)
4. Ivankov A.V. Current state of the Russian political pluralism // Humanities and socio-economic sciences. 2014. № 1.
5. Kutkovets T.I., Kliamkin I.M. Kremlin School of Political Science. "Continent" in 2007. № 131.
6. Larsen S.U. Theory and methods in contemporary political science. Moscow, 2009.

7. Matyash T.P., Matyash D.V., Nesmeyanov E.E. Do any thoughts of Aristotle on the "good" society"? // Humanities and socio-economic sciences. 2012. № 3.
8. Matyash T.P., Nesmeyanov E.E. Young civilization: the idea and the reality // Humanities and Social Sciences. 2013. № 6. [Http://www.hses-online.ru/2013_06.html](http://www.hses-online.ru/2013_06.html)
9. Mustafayev F.M. Modern ethnic conflicts and compromises the North Caucasus // Humanities and Social Sciences. 2013. № 1. [Http://www.hses-online.ru](http://www.hses-online.ru)
10. Presidential Address to the Federal Assembly of December 12, 2013 // <http://www.kremlin.ru/news/19825>
11. Romanov P.M. Concept and essence of parliamentarism // [www. ds / books / karf.htm](http://www.ds/books/karf.htm). [Date of application 31.10.2005]
12. Solovyov A.I. Causae dirty tricks and political democracy // ONS. 1998. № 6.
13. Fedorinov V.B. Formation of political pluralism and the formation of a multiparty system in Russia. Voronezh, 2002.

21 марта 2014 г.
